

DOI: 10.15372/PHE20170403
УДК 30+94(47+57)+316.3/4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ ЕДИНСТВА НАРОДОВ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

М. А. Абрамова (Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируется трансформация идеи единства народов и гармонизации межэтнических отношений в советский и постсоветский периоды. Выявляются причины, обострившие ситуацию межнациональных отношений в СССР во второй половине 1980-х гг. и приведшие к «параду суверенитетов» в национальных республиках и автономиях. Одной из причин стала эффективно проводившаяся в течение всего периода советской власти политика «коренизации» как в системе управления, так и образования, которая не входила в противоречие с идеей интернационального воспитания, но привела к усилению правящей элиты титульных этносов. В результате в начале 1990-х гг. вместо концепции мультикультурного общества на первое место была выдвинута идея поликультурного множества этнических групп, основой взаимодействия которых стало лишь сотрудничество на договорных условиях.

Обострение экономических, социальных и политических противоречий вывело на поверхность противоречия национальные и этнические. Подчеркивается, что политические дискуссии и длительный процесс разделения полномочий федерального центра и региональной власти стали транслироваться системой образования и культуры. В результате уже к концу XX в. сформировалось новое поколение людей, почитающих западные ценности и ненавидящих «совковое» прошлое, которое, тем не менее, было пронизано идеей интернационального воспитания. Таким образом, косвенно отвергалась и сама идея единства народов в России.

Переориентация на западные ценности обусловила в России инверсию базовых принципов социальной организации общества, вовлекшей все слои населения в адаптивный и дезадаптивный процессы, динамизм которых создала ситуация открытости аксиологической системы.

Россия в конце XX в. фактически повторила практику осуществления модели мультикультурализма Западной Европы, основанной на идее нации не как этносоциокультурной, а как поликультурной общности с оп-

© Абрамова М. А., 2017

Мария Алексеевна Абрамова – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом социальных и правовых исследований ИФПР СО РАН; профессор кафедры логики и методологии науки философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: marika24@yandex.ru

Maria A. Abramova – Doctor of Pedagogical Sciences, leading researcher, head of the department of social and legal researches of the Institute of Philosophy and Law of SB RAS; Professor of the Department of Logic and Methodology of Science of the Department of Philosophy, Novosibirsk State University.

позицией титульной и «других» этносоциальных групп и получила аналогичный результат – атомизацию страны.

Негативные последствия «парада суверенитетов» к началу XXI в. привели к появлению работ политологов, этносоциологов и педагогов, отличающихся отсутствием стремления к кардинальным изменениям и резкой критикой советского прошлого. В них вновь стали обращаться к прогрессивной идее интеграции и возврату фактически к политике интернационализма (или мультикультурализма). Социально-политическая и экономическая ситуация в стране потребовала разработки новых программных документов по гармонизации межнациональных отношений, усилению патриотического воспитания. Акценты с формирования этнической самоидентификации индивида смещаются в сторону гражданского воспитания.

Ключевые слова: гармонизация межэтнических отношений, «парад суверенитетов», интернациональное воспитание, этническая и гражданская самоидентификация личности, национальная политика.

THE TRANSFORMATION OF THE IDEA OF UNITY OF THE PEOPLES IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

M. A. Abramova (Novosibirsk)

Abstract. *The article analyzes the transformation of the idea of unity and harmonization of interethnic relations in the Soviet and post-Soviet periods. The reasons are identified, which has exacerbated the situation of interethnic relations in the USSR in the second half of the 80s of the twentieth century and led to the «parade of sovereignties» in the national republics and autonomies. One of the reasons was the effectively conducted throughout the period of Soviet power policy of «indigenization», which was not in contradiction with the ideas of international education, but led to the strengthening of the ruling elites of the titular nationalities. As a result, in the early 90-ies of the twentieth century, instead of the concept of a multicultural society, there was put forward the idea of a multicultural variety of ethnic groups, the basis of the interaction of which was only cooperation on a contractual basis.*

The aggravation of the economic, social and political contradictions brought to the surface the national and the ethnic contradictions. It is emphasized that political debate and a long process of division of powers between the Federal centre and regional authorities began to be broadcasted by the education system and culture. As a result, by the end of the twentieth century, a new generation of people was formed, which worship of Western values and hate the Soviet past, which, however, was permeated with the idea of international education. Thus, the idea of unity of peoples of Russia was indirectly rejected.

The shift towards Western values has resulted in Russia in the inversion of the basic principles of social organization, which involved all segments of the population into the adaptive and maladaptive processes, the dynamism of which created the situation of openness of the axiological system.

Russia in the late twentieth century actually repeated the practice of the models of multiculturalism in Western Europe, based on the idea of the nation not as an ethnocultural community, but as multicultural with the opposition and the titular «other» ethno-social groups and received the same result, atomization of the country.

The negative effects of the «parade of sovereignties» to the beginning of the XXI century led to the emergence of the work of scientists and ethno-sociologists characterized by lack of desire for radical changes and harsh criticism of the Soviet past. They again began to turn to the idea of progressive integration and actually return to a policy of internationalism (or multiculturalism). Socio-political and economic situation in the country required the development of new policy documents on harmonization of interethnic relations, strengthening of Patriotic education. The emphasis has shifted from the formation of the ethnic identity of the individual to civic education.

Keywords: *harmonization of interethnic relations, «parade of sovereignties», international education, ethnic and civic identity of personality, national polity.*

Политика разобщения народов в России, осуществляющаяся со второй половины 1980-х гг., основанная на усилении внимания к этническому фактору, является в какой-то мере резонансом стремления к суверенитету отдельных республик, вошедших в состав СССР в 1917 г., а также социально-экономических притязаний властных структур республиканских образований. Тем не менее важно отметить, что парад суверенитетов в стране начался не с национальных республик, а с появления декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятой первым Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г., где провозглашено, что «РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, установленном Союзным договором и основанном на нем законодательством» (п. 7) [1]. Пример «старшего брата» оказался весьма заразительным и подтолкнул к проявлению глубинных процессов, которые долгое время развивались в республиках, в том числе и при успешной реализации политики «коренизации», проводимой советским правительством и транслируемой системой образования.

Отдаленным результатом политики «коренизации» стала сформированная, независимая политическая элита, получившая прекрасное образование, прошедшая суровую закалку партийной школой. И именно она, объединив силы с интеллигенцией, на волне наполнения новыми смыслами федерации и усиления тенденции по децентрализации власти в стране, идеологически обосновала концепции суверенитетов республик, отражавших не столько интересы народа, сколько политические и экономические права элит на ресурсы. «Извиняющийся тон» в Концепции государственной

национальной политики Российской Федерации, появившейся лишь в 1996 г., лишь упрочил позиции правящих элит в республиках: «На развитие межнациональных отношений оказывает существенное влияние наследие прошлого. Тяжелый удар по всем народам страны, включая русский, был нанесен тоталитарной системой, массовыми депортациями и репрессиями, разрушением многих национальных культурных ценностей. Наряду с достижениями в развитии и сотрудничестве народов, которые имелись в советский период, проводился курс на унификацию, заложивший основу нынешних противоречий» [2].

Таким образом, в Концепции было официально зафиксировано, что критика в адрес партийного руководства страны бывших советов представителями этнической правящей элиты и интеллигенции была услышана. Тактика соглашения с ней, а также отрицания всего лучшего, что было создано в рамках политики интернационализации и идеологии интернационального воспитания, позволила предать забвению достижения прошлых лет. Вместо концепции мультикультурного общества на первое место была выдвинута идея поликультурного множества этнических групп, основой взаимодействия которых стало лишь сотрудничество на договорных условиях: «На государственном уровне еще не утвердился системный, взвешенный взгляд на национальный вопрос», вследствие чего фактически давалась полная свобода для реализации прав и свобод граждан, которая «может осуществляться на основе многовариантных форм национально-культурного самоопределения народов в Российской Федерации с учетом разрозненного проживания многих народов на ее территории» [2].

Обострение экономических, социальных и политических противоречий вывело на поверхность национальные и этнические противоречия, которые проявились в развитии сепаратистских настроений, демонстрировавшихся территориальных претензий, попытках одностороннего толкования исторического опыта взаимоотношений наций и народностей, обвинении целых наций и республик в иждивенчестве, осуждении межнациональных браков, разработке образовательных программ, акцентировавших внимание на изучении культуры и истории отдельных регионов и этнических групп.

Особенно важно отметить, что политические дискуссии и длительный процесс разделений полномочий федерального центра и национальной власти стали транслироваться системой образования и культуры. Массированное зомбирование сознания нового поколения россиян многочисленными фильмами, развенчивающими мифы о подвигах героев времен Отечественной войны, акцентирующими внимание на репрессиях сталинского режима, уже к концу XX в. сформировало новое поко-

ление людей, почитающих западные ценности и ненавидящих «совковое» прошлое, которое, тем не менее, было пронизано идеей интернационального воспитания. Таким образом, косвенно отвергалась и сама идея единства народов в России.

Переориентация на западные ценности обусловила в России инверсию базовых принципов социальной организации общества, вовлекшей все слои населения в адаптивный и дезадаптивный процессы, динамизм которых создала ситуация открытости аксиологической системы. По сути, и молодое поколение, не помнящее советского прошлого, и пожилое, дезадаптированное потерей идеалов, ради которых оно прошло через многие лишения, оказались в точке пересечения нескольких идентификационных полей культуры: традиционной и современной, этнической и мультикультурной, патриархальной и феминистской, профессиональной и семейно-бытовой и т. д. И в каждом из них происходило формирование новой иерархии ценностей, обусловленной оппозицией аксиологических форм сознания и деятельности к рационализированным формам освоения действительности. Происходила активная переоценка нравственных и материальных ценностей. Стремительный отказ от идеологии советского прошлого старательно подпитывался идеями о пользе этнонационализма, который лег в основу новой идеологии *суверенизации*.

Таким образом, Россия в конце XX в. фактически повторила практику осуществления модели мультикультурализма Западной Европы, основанной на идее нации не как этносоциокультурной общности, а как поликультурной с оппозицией титульной и «других» этносоциальных групп и получила аналогичный результат – атомизацию страны.

Однако под натиском глобализации, размывающей этнические границы, унифицирующей национально-традиционное катком мировых стандартов и распространения сети Интернет, получившие государственность локальные сообщества вспомнили о ценности единства и сплочения, важности существования «объективного» основания национальной культуры (от понятия «нация»), оказывающего универсализирующее воздействие на жизнь социума, которое могло бы являться цементирующим ядром, консолидирующим различные этнические группы в стране. К концу 1990-х гг. стали публиковаться работы в области политологии, этносоциологии, педагогики, уже не отличающиеся стремлением к кардинальным изменениям и резкой критикой советского прошлого. Они вполне взвешенно и системно представляли компромиссную политику большевиков в национальном вопросе, их достаточно гибкую позицию по отношению к национальным и даже националистическим движениям, решению кадрового вопроса с привлечением на службу

и получением образования представителей этнических групп. Видя результаты парада суверенитета, многие идеологи возврата к этническому спустя десятилетия в начале XXI в. вновь обращаются к прогрессивным идеям интеграции и возврата к политике интернационализма (или мультикультурализма), конечно, не прибегая к дискредитированным политиками терминам.

Пережив последствия введения суверенитета, республики в начале XXI в. столкнулись с новыми трудностями. Постсоветские реформы привели к деградации традиционного хозяйства, массовой миграции сельского населения в города, к безработице, развалу промышленности. Разрушение системы образования обусловило падение его качества по всем уровням, а уничтожение начального и среднего профессионального образования привело к переизбытку кадров с высшим образованием, которые остаются без рабочих мест. Неконтролируемые миграционные потоки в крупные города России, без продуманной политики по инкультурации приезжающих [3], еще более усложнив этническую и цивилизационную картину, обострили ситуацию межэтнических отношений.

В этой связи попытки интерпретации мультикультурализма как интеграционной стратегии, которая предполагает «открытость для иноэтнических мигрантов и создание условий для их интеграции» [4, с. 71], представляются нам неточно отражающими российскую модель, которая в первую очередь была ориентирована на интеграцию народов, исконно проживающих на территории страны. Мы полагаем, что подобные интерпретации скорее обусловлены пониманием мультикультурализма в контексте западной либеральной модели, созданной национальными государствами как стратегии интеграции мигрантов из их бывших колоний.

В отношении политики организации внешнего взаимодействия российская модель мультикультурализма близка к индийской, философию которой очень четко сформулировал Махатма Ганди, сказав, что он мечтает, чтобы «ветер культуры всех стран как можно свободнее веял у моего дома. Но я не хочу, чтобы он сбил меня с ног» [5]. Таким образом, он предсказывал крах государствам и цивилизациям, в которых не будет стремления к единству народов: «Цивилизация, вероятно, уничтожит себя, если она не откажется от империалистических, стяжательских тенденций и не будет основываться на мирном сотрудничестве свободных наций и на поддержании достоинства человека» [5, с. 17].

С 2000-х гг. в России начался новый период политической истории, который характеризуется перераспределением баланса политических сил в сторону федерального центра. Совершенствуются правовая база и правоприменительная практика в сочетании с внедрением мультикультурных принципов в деятельность государственных структур, непосредственно

взаимодействующих с населением. Э. А. Паин отмечает заметное уменьшение в республиках проявлений сепаратизма, смещение лидеров национального движения с политической арены [6, с. 3]. В результате произошло отделение принципов этнического самоутверждения от вопросов государственного строительства, что ряд исследователей рассматривает как серьезное достижение демократии и тенденцию к усилению федерального центра, способствующему в целом укреплению общероссийской государственной идентичности [7, с. 16–28; 8, с. 6–7].

Данный факт, а также социально-политическая и экономическая ситуация в стране потребовали разработки новых программных документов по гармонизации межнациональных отношений, новых образовательных программ, ориентированных на формирование культуры межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Централизация власти изменила саму процедуру их разработки. Если Концепция национальной политики РФ возникла в 1996 г. как ответ на концепции республик, то в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» дана рекомендация органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления руководствоваться положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года при осуществлении своей деятельности в этой сфере» [9].

Также в самой Стратегии зафиксировано, что она «основывается на принципах построения демократического федеративного государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления (далее – государственные и муниципальные органы), их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Стратегия направлена на активизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развитие их национальных языков и культур» [10].

В разработанной в 2013 г. федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» [11] уже есть более четкие указания на те проблемы, с которыми важно и нужно работать в ближайшие 6–7 лет: слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации; рост националистических настроений в среде различных этнических общностей; рост числа внешних трудовых мигрантов

и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего общества; недостаточная координация как на федеральном, так и на региональном уровнях использования ресурсов в целях достижения гармонизации межнациональных отношений, укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение (при высоком российском стандарте защиты языковых и культурных прав народов России) неудовлетворенности в среде отдельных народов уровнем обеспечения их культурно-языковых прав и др.

Таким образом, решению перечисленных проблем должно способствовать появление новых программ, способствующих патриотическому воспитанию и гармонизации межнациональных отношений в России. Акценты с формирования этнической самоидентификации индивида смещаются в сторону гражданского воспитания. При этом Л. М. Дробичева [12, с. 9] отмечает, что хотя этничность остается значимым феноменом повседневности, но, согласно Ф. Барту, обретает свое существование лишь в пределах и на границах этнических групп [13, с. 30], что обеспечивает социальную организацию культурных различий, формирование культурной самобытности и перестает подменять процессы государственного строительства. В этом и проявляется специфичность российской модели мультикультурализма, базирующейся на диалогической рациональности признания права индивида быть иным в ответ на соблюдение им условий сосуществования в государстве и принятие коллективной идентичности. Ч. Тэйлор обосновывает ценность формирования сильной коллективной идентичности граждан для развития современного демократического государства: «участие народа “как совещательного единства” в политическом управлении предполагает сильную национально-гражданскую интеграцию и солидарность» [14, с. 18].

Обозначенная стратегия программы демонстрирует переход от ситуативной и бессистемной поддержки отдельных мероприятий, в том числе и в системе образования, различными субъектами Российской Федерации к проектно-целевому финансированию проектов и комплексов мероприятий в сфере государственной национальной политики, что является свидетельством еще более усиливающейся тенденции к централизации управления процессом формирования межнационального согласия. Таким образом, в концепции отражено, что гармонизация межэтнических отношений становится теперь не только задачей, решаемой каждым субъектом России в отдельности, актуализируемой после очередных локальных конфликтов, но и задачей Правительства России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Декларация** о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс] // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. № 2. 14.06.1990, ст. 22. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9038679> (дата обращения: 12.04.2017).
2. **Концепция** государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909–URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051>. (дата обращения: 24.04.2017).
3. **Мирошник А. Н.** Инкультурация мигрантов как способ преодоления межэтнических конфликтов: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2015. – 26 с.
4. **Щедрина О.** Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 67–75.
5. **Горев А.** Махатма Ганди. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 376 с.
6. **Паин Э. А.** Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в современной России. – М., 2004. – 328 с.
7. **Дробижева Л. М.** Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России (что может и чего не может дать демократизация) // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 16–28.
8. **Рыжова С. В.** Этническая идентичность в контексте толерантности. – М., 2011. – 280 с.
9. **Указ Президента РФ** от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 26.04.2017).
10. **Стратегия** государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: // <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 02.04.2017).
11. **О федеральной** целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>. (дата обращения: 02.04.2017).
12. **Дробижева Л. М.** Этнические аспекты изучения социальной дифференциации // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. – М., 2002. – С. 3–12.
13. **Barth F.** Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organizations of Culture Difference. – Oslo: Universitetsforlaget, 1969. Reprint 1982. – P. 30.
14. **Тэйлор Ч.** Демократическое исключение (и лекарство от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М., 2002. – С. 14–40.

REFERENCES

1. **Declaration** of state sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 12 June 1990. *Bulletin of the Congress ND the RSFSR and of the RSFSR*, no. 2. 14.06.1990, article 22. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9038679> (accessed 04.12.2017). (In Russian)
2. **Concept of state national policy of the Russian Federation approved by the decree of the President of the Russian Federation** dated 15.06.1996, no. 909. Available at: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051> (accessed 04.24.2017). (In Russian)

3. **Miroshnik A. N.** *Inculturation of migrants as a way of overcoming ethnic conflicts*: Abstract of dis. ... cand. of philos. sciences. Stavropol, 2015, 26 pp. (In Russian)
4. **Shchedrina O.** Is the multicultural model of integration of migrants in Russia possible? *Sociological Researches*, 2004, no. 11, pp. 67–75. (In Russian)
5. **Gorev A.** *Mahatma Gandhi*. Moscow: International relations Publ., 1989, 376 pp. (In Russian)
6. **Pain E. A.** *Ethno-political pendulum. Dynamics and mechanisms of ethno-political processes in modern Russia*. Moscow, 2004, 328 pp. (In Russian)
7. **Drobizheva L. M.** Achievements of democracy and ethnic problems of Russia (what democratization can and cannot give). *Public Sciences and Modernity*, 2005, no. 2, pp. 16–28. (In Russian)
8. **Ryzhov S. V.** *Ethnic identity in the context of tolerance*. Moscow, 2011, 280 pp. (In Russian)
9. **The decree of the President of the Russian Federation of 19 December 2012 N 1666** «On the strategy of state national policy of the Russian Federation for the period till 2025». Available at: <http://base.garant.ru/70284810/> (accessed 04.26.2017). (In Russian)
10. **Strategy of state national policy of the Russian Federation for the period till 2025**. Available at: <http://base.garant.ru/70284810/> (accessed 04.02.2017). (In Russian)
11. **About the Federal target program «Strengthening the unity of the Russian nation and ethno-cultural development of the peoples of Russia (2014–2020)»**. Available at: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>. (accessed 04.02.2017). (In Russian)
12. **Drobizheva L. M.** *Ethnic aspects of social differentiation. Social inequality of ethnic groups: representations and reality*. Moscow, 2002, pp. 3–12. (In Russian)
13. **Barth F.** *Introduction. Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organizations of Culture Difference*. Oslo: Universitetsforlaget Publ., 1969 (Reprint 1982), pp. 30. (In English)
14. **Taylor H.** *Democratic exclusion (and the cure from it?). Multiculturalism and transformation of post-Soviet societies*. Moscow, 2002, pp. 14–40. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Abramova, M. A. Dialectics of international and national Russian system of education. *Philosophy of Education*, 2016, no. 5(68), pp. 59–68. (In Russian)

Abramova, M. A. *Multiculturalism as a sociocultural phenomenon : historical dynamics and stream interethnic and mono-ethnic types of families*. Novosibirsk, 2016. (In Russian)

Abramova, M. A., Goncharova, G. S., Kostyuk, V. G. Main factors of integration of ethnic communities in Russia. *Siberian Philosophical Journal*, 2017. T. 15, no. 1, pp. 149–158. (In Russian)

Ashilova, M. S., Nalivayko, N. V. Globalization of education and global challenges. *Philosophy of Education*, 2015, no. 1(58), pp. 26–37. (In Russian)

Bazhutin, I. A., Bazhutina, M. M. Russian people and the unity. Capital and nationalism. *Culture. Spirituality. Society*, 2016, no. 27, pp. 7–17. (In Russian)

Belyankova, N. M. The role of the teacher in the implementation of the Federal target program «Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Russia for 2014–2020». *Education of Pupils*, 2014, no. 8, pp. 16–24. (In Russian)

Vasiliev, Yu. V., Kleshchar, E. A. Politics of ethnicity or the ethnicity of the policy : what was, what is and what should be. *State and Municipal Management*, 2011, no. 2, pp. 130–138. (In Russian)

Gostev, S. S. Evolution of the state unity and the right of nations and peoples to self-determination during the formation of the Soviet state. *Sociology*, 2015, no. 1, pp. 100–103. (In Russian)

Zorin, V. Y. Strategy of state national policy of the Russian Federation: traditional and new approaches to strengthening the unity of the multinational people of Russia (the Russian nation). *Questions of National and Federative Relations*. 2013, no. 2(21), pp. 36–51. (In Russian)

Kozhina, V. Factors of political unity in Russia: the elite consensus and support for the power of the people. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 5–1(55), pp. 90–93. (In Russian)

Nazarov, A. D. Unity and spiritual community of the multinational people of Russia in the coordinates of the state national policy : the communicative aspects and features. *Ethnosocial and Ethnic Culture*, 2015, no. 11(89), pp. 9–30. (In Russian)

Nalivayko, A. V., Nalivayko N. V. *Social and axiological foundations of modern education* : monograph. Ed. V. V. Tselishchev. Novosibirsk : SB RAS Publ., 2014, 142 pp. (In Russian)

Nalivayko, A. V., Nalivayko, N. V., Tarkin, P. E. Problems of formation of patriotism in contemporary Russia. Part II. The axiological aspect. *Philosophy of Education*, 2016, no. 4(67), pp. 29–37. (In Russian)

Razorvina, A. S. Features of education in the aspect of patriotism and unity of peoples in modern Russia. *Priority Directions of Development of Science and Education*, 2015, no. 2(5), pp. 183–186. (In Russian)

Shakhov, Sh. K. Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Russia. *Ethnosocial and Ethnic Culture*, 2016, no. 11(101), pp. 9–17. (In Russian)

Yavkin, N. V. *The problem of ensuring the unity and territorial integrity of the state in terms of the struggle of peoples for self-determination* : dis. ... cand. of political sciences. Nizhny Novgorod, 2004. (In Russian)

Принята редакцией: 31.08.2017